

Полевой Георгий Георгиевич
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Международно-правовой институт
Россия, Москва
g.polevoy@yandex.ru
Polevoy Georgiy
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
International Law Institute
Russia, Moscow

**СУБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНОГО ПРАВА НА
РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАННЫЙ
С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМЫ ИСККУСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Аннотация: целью работы является выдвижение предложения по использованию единого подхода, отвечающего требованиям национального законодательства, в определении субъекта авторского и смежного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный искусственным интеллектом. Особое внимание уделяется 4 устоявшимся в науке вариантам субъектов, за которыми можно признать авторские и смежные права.

Ключевые слова: авторское право, смежные права, искусственный интеллект, результат интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность.

**THE SUBJECT OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS TO THE
RESULT OF INTELLECTUAL ACTIVITY CREATED USING THE
ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEM**

Annotation: the purpose of the work is to propose the use of a unified approach that meets the requirements of national legislation in determining the subject of copyright and related rights to the result of intellectual activity created by artificial intelligence.

Special attention is paid to 4 well-established scientific variants of subjects for which copyright and related rights can be recognized.

Key words: copyright, related rights, artificial intelligence, result of intellectual activity, intellectual property.

В наше время не является секретом существенное влияние развития информационных технологий (далее – ИТ) на общественную жизнь и порождаемые использованием технологий правовые отношения. Скоропоспешное развитие ИТ ставит перед законодателем важную задачу регулировать данные отношения, охранять права субъектов возникших отношений.

До недавнего времени, считалось, что творческие функции может осуществлять лишь человек задействовав свой разум и интеллектуальные способности. В настоящее же время прогресс ИТ выводит техническое оборудование на качественно новый уровень, наделяет технические и программные системы подражающими человеческим интеллектуальными способностями, что позволяет им решать задачи творческого характера.

Наиболее интересными из данной области являются информационно-вычислительные системы с интеллектуальной поддержкой, решающие задачи без человека (лица, принимающего решения).

Свойство технического оборудования выполнять творческие функции, традиционно считающиеся прерогативой человека, называется искусственным интеллектом (далее – ИИ) [8, с. 38]. Востребованными в обществе являются общедоступные системы с поддержкой ИИ, обученные на большом количестве информации позволяющие использовать уже существующие человеческие знания для создания новых объектов интеллектуальной собственности. Примером служит программное обеспечение, способное создавать объекты интеллектуальной собственности, такие как произведения науки, литературы и искусства.

Любой закрепленный законодательством результат интеллектуальной деятельности подвергается установлению над ним авторского права конкретного субъекта правовых отношений – автора. Ключевой проблемой является закрепление авторства человека над результатом интеллектуальной деятельности созданным автономно, без постоянного творческого вклада человека. Не стоит лишать внимания тот факт, что создает (разрабатывает программный код), наставляет (задает цель деятельности) и в дальнейшем использует (результат интеллектуальной деятельности) в любом из случаев работы ИИ – человек. В свою очередь, ИИ обучается на большом (даже невозможном к подсчету) количестве информации, в том числе на результатах интеллектуальной деятельности неограниченного количества авторов, из-за чего автором этой информации можно назвать – человечество (мировая эрудиция).

Таким образом, исходя из правовой доктрины и технологического аспекта работы ИИ, возможно рассмотрение трех субъектов авторского права, а именно:

1. Автор ИИ (разработчик, создавший программный системный код);
2. Автор цели деятельности ИИ (пользователь, придавший значение деятельности ИИ, направивший ресурс и возможности технического устройства на решение определенной задачи, повлекшей возникновение результата интеллектуальной деятельности)
3. Общество (на чьей эрудиции или знаниях обучался ИИ, что позволило ему в дальнейшем создать новый, отличный от воспринятых им результатов интеллектуальной деятельности – результат интеллектуальной деятельности).

В отличие от тенденции в научной литературе правовой тематики ставить выбор автора между человеком и ИИ, нами предлагается совершенно иной подход. Природа закрепления авторских прав заключается в имущественном интересе их автора, который может распоряжаться имущественным правом себе на пользу. Неводушевленный объект не может преследовать имущественных целей, что равно тому, что он не нуждается в закреплении за ним прав на это

имущество. По данному вопросу мы придерживаемся позиции отечественного законодателя, признающего только человека как автора.

Мы хотим подчеркнуть, что предложенные далее подходы не являются полностью исчерпывающими для правового регулирования определения авторства на результаты интеллектуальной деятельности, полученные с применением систем искусственного интеллекта. Наиболее полезным нами считается проведение аналогии, с целью выразить концептуальное предложение.

1. Автор ИИ как субъект авторского права

Одним из вариантов присвоения авторского права на результат интеллектуальной деятельности ИИ можно назвать автора самого программного кода.

Программы для электронных вычислительных машин (далее – программа для ЭВМ) признаются объектом интеллектуальных прав и охраняются авторским правом в соответствии со ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) как литературные произведения. Руководствуясь ГК РФ [1], ИИ принадлежит на правах авторства своему разработчику.

Несмотря на это, результат интеллектуальной деятельности может быть получен путем использования данной программы для ЭВМ иным пользователем, в дальнейшем использующим этот результат для своих имущественных целей.

Предоставляется возможным провести аналогию с другим видом программ для ЭВМ таких как операционные системы и пользовательский интерфейс для написания, редактирования и сохранения, в том числе преобразования текста. Автором пользовательского интерфейса признается разработчик программного обеспечения, в то время как результат интеллектуальной деятельности принадлежит на правах авторства человеку, который написал, к примеру, научную литературу, несмотря на то что он пользовался таким программным обеспечением. Таким образом, ст. 1228 ГК РФ не признает автором интеллектуальной деятельности того, кто оказал техническое содействие выполнению соответствующих работ.

Для признания права авторства над результатом интеллектуальной деятельности необходима творческая, интеллектуальная деятельность, а не средства, с помощью которых был достигнут результат. Но как было сказано ранее, ИИ обладает способностью осуществлять творческие функции. Важно обратить внимание, что творческой функцией человек наделен от природы, что не дает другому лицу права претендовать на его труд. Напротив, природа творческой функции ИИ исходит от его разработчика – человека, что создал эту программу для ЭВМ и наделил ее интеллектом. В данном случае, оправданной считается мысль о том, что результат интеллектуальной деятельности ИИ – является результатом интеллектуальной деятельности его разработчика. Напротив, можно сказать, что искусственный интеллект зачастую принимает участие в творческой деятельности, к примеру, при редактировании труда человека в программном обеспечении. Такие функции как исправление ошибок в тексте человека, дополнение текста, перефразирование и прочий инструментарий приложений, заложенный разработчиком, строится на способностях ИИ воспроизводить творческую функцию в помощь человеку, но не признаются институтом соавторства.

У каждого технического средства есть создатель. Условия для функционирования любой автономной системы создал человек и наиболее аккуратным в аспекте определения природы творческой функции у ИИ будет признание ИИ как продолжения интеллектуальной деятельности человека, создавшего его и наделившего творческими функциями.

2. Автор цели деятельности ИИ как субъект авторского права

Мы предлагаем рассмотреть закрепление авторского права за автором цели деятельности ИИ через презумпцию признания права за автором ИИ.

Аналогично тому, как за человеком, вводящим текст в программное обеспечение (которое может способствовать ему в этом) признается право авторства над текстом, являющимся его интеллектуальной деятельностью, считается возможным признать право авторства над работой ИИ за наставником

его деятельности. Воспринимая задачу и цель работы, ИИ способен создать уникальный и оригинальный результат интеллектуальной деятельности, охраняемый авторским правом.

Данный вариант выглядит наиболее подходящим (для проведения аналогии) в сравнении с закреплением авторских прав за автором программы ЭВМ по ряду причин. Во-первых, в отличие от автора программы для ЭВМ, человек, что материально воплотил свой творческий труд посредством программного обеспечения – признается автором своего труда. Во-вторых, в соответствии со ст. 1228 ГК РФ, не признается автором результата интеллектуальной деятельности гражданин (в данном случае разработчик ИИ, осуществляющий свою интеллектуальную деятельность посредством ИИ), способствующий материальному закреплению, оформлению интеллектуальной деятельности субъекта, руководящего техническим средством для создания нового, уникального объекта интеллектуальной собственности.

Таким образом, результаты деятельности ИИ, использующего вводные данные для программы (являющиеся отправной точкой, задающие цели деятельности ИИ) все еще являются собственностью автора данных вводных данных. К примеру, человек предоставляющий программному обеспечению вводные данные, основанные на его результатах интеллектуальной деятельности для преобразования или улучшения, проведения расчетов или исправления ошибок – все еще оставляет за собой право авторства на свой труд.

3. Общество как субъект авторского права

Правовая доктрина не позволяет определять и закреплять права за общественностью только лишь исходя из того, что уникальный результат интеллектуальной деятельности построен на трудах других людей. Тем не менее, рассматривая ИИ как программное обеспечение, способное автоматизировано создавать результат интеллектуальной деятельности, важно отметить, что в отличие от природы человека – созданной природой, ИИ ограничен в своей творческой деятельности эрудицией человечества, так как лишь имитирует

интеллектуальную деятельность [9]. Труд ИИ основан исключительно на эрудиции человечества, на которой он обучался, будь это научная литература, произведения искусства и т.п.

Подход соавторства в данном случае мог бы изменить ситуацию, но учитывая количество информации, и авторов, на котором строилось мышление программы – не представляется возможным определить исчерпывающий круг реально используемых авторских трудов.

Применим в том числе и уже существующий институт перехода произведений, находящихся под авторским правом в общественное достояние, закрепленное в ст. 1282 ГК РФ. Произведения, авторские права над которыми никогда не существовали являются общественным достоянием, что, на наш взгляд, является оправданным методом по отношению к установлению правового статуса интеллектуальной деятельности ИИ.

4. Оценка международной и национальной нормотворческой и правоприменительной практики

Наиболее решительно определить исход проблемы определения авторства над результатом интеллектуальной деятельности, полученным с применением систем искусственного интеллекта, взялся законодатель Великобритании. Свое предпочтение, при определении автора произведения искусства, созданного компьютером (в т.ч. и без участия человека), законодательство отдает лицу, которое принимало необходимые меры для создания произведения, на что указывает ст. 178 Закона «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» [4].

В некоторых странах, таких как Новая Зеландия и Япония, правоприменительная практика предпринимает попытки и дает установки для дальнейшего закрепления права авторства за ИИ. Однако, мы придерживаемся теоретической точки зрения: искусственному интеллекту не нужны авторские права. Искусственный интеллект не будет получать гонорар и самовыражаться, система будет создавать объекты интеллектуальных только после того, как

человек даст программную команду действовать, то есть искусственный интеллект не самостоятельно примет решение о создании произведения.

Ряд стран, таких как Австрия и США, строго придерживаются антропоцентрической концепции закрепления авторства как результатом интеллектуальной деятельности ИИ. Большое внимание в законах Австрии отдается человеку [10], как единственному субъекту авторских прав. Таким образом, в Законе об авторских правах №63 (Copyright Act 1968) [5] в части второй: «автором фотографии является человек, сделавший фотографию», а в части третьей: «авторские права, действующее на литературное, драматическое, музыкальное или художественное произведение, в силу этой части продолжают действовать до истечения 70 лет после окончания календарного года, в котором умер автор произведения». Бюро авторского права США в своем апелляционном решении подчеркивало связь между разумом человека и творческим самовыражением, что означает необходимым условием для защиты авторских прав является авторство человека [6].

5. Российская правоприменительная и нормативная система

Искусственный интеллект в России не полностью не изучен законодателем. В Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 к одной из задач относится установление комплексного регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта [2]. В том числе, в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2120-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» в правовом поле Российской Федерации уделяется внимание проблеме правового регулирования правового режима результатов интеллектуальной деятельности [3], созданных с использованием систем искусственного интеллекта. ГК РФ не наделяет ИИ авторскими правами, так в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части

четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано [7], что творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. В законодательстве Российской Федерации весь институт авторского права построен вокруг субъекта – физического лица и прав, возникающих у него в результате его деятельности. Таким образом, человек, по воле которого ИИ создал произведение, имеет законные основания указать свое авторство на результате интеллектуальной деятельности и обладать всеми правами, предусмотренными законодательством.

Заключение

Популярная научная литература правовой тематики предлагает, на наш взгляд, концепции не более чем иллюзорные и вводящие в заблуждение, наделяющие ИИ субъективными правами, возникающими в связи с результатами интеллектуальной деятельности. Думается, что ИИ обладает или способен обладать творческими и когнитивными функциями человека, что делает его результат интеллектуальной деятельности уникальным, авторским, творческим.

Мы предлагаем рассматривать ИИ наиболее реально через концепцию, отвечающую правовым основам национального законодательства, заключающуюся в следующем:

Во-первых, несмотря на убеждение самих разработчиков, а также людей, оценивающих ИИ как исключительно «привлекательное будущее», проводить правовую оценку возможностей программного обеспечения стать субъектом правовых отношений. О невозможности быть таким субъектом нам говорят следующие установки:

1. Само по себе техническое средство не может быть наделено какой-либо правоспособностью, так как не имеет возможности реализовывать свои права и обязанности. Более того, неодушевленный объект не нуждается в реализации своих имущественных прав, что противоречит началам охраны имущественных правовых отношений;

2. В отличие от человека, который наделен творческими и интеллектуальными способностями, позволяющими ему создавать уникальные объекты интеллектуальной собственности, отвечающие требованиям охраны авторского права, природа ИИ исходит непосредственно от его разработчика – человека, что в результате своей интеллектуальной деятельности задал установки сбора, обработки и создания уникального творческого объекта.

Во-вторых, используя формальный подход, можно использовать институт перехода произведения в общественное достояние. Представляется, что такие произведения могут переходить в общественное достояние по факту их создания, поскольку автор отсутствует.

В ином случае, у лица, непосредственно организовавшего создание такого произведения ИИ (путем вводных данных), может появиться возможность его обнародования, и в связи с таким обнародованием могут возникнуть смежные права публикатора, включающие в себя исключительное право на обнародованное произведение и право на указание своего имени на экземплярах обнародованного произведения. Для достижения экономического эффекта, а равно извлечения прибыли и возврата вложенных в создание системы искусственного интеллекта средств, такая мера будет наиболее достаточна.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС КонсультантПлюс
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
3. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс

4. Copyright, Designs and Patents Act 1988 (Chapter 48, updated on June 14, 2021) // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21091>
5. Copyright Act 1968 No. 63, 1968 (includes amendments up to: Act No. 49, 2017) // Federal Register of Legislation. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017C00180>
6. Second Request for Reconsideration for Refusal to Register A Recent Entrance to Paradise (Correspondence ID 1-3ZPC6C3; SR # 1-7100387071). Copyright Review Board. United States Copyright Office. 101 Independence Avenue SE // Copyright.gov. February 14, 2022.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
8. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. – М.: Радио и связь, 1992. – 256 с.
9. Тьюринг, А. Могут ли машины мыслить? / А. Тьюринг. – Москва: Государственное издательство физико-математической литературы, 1960.
10. Морхат, П. Юнит искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности: автор, соавтор, наёмный работник или инструмент / П. Морхат // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2018. – № 8. – С. 35-42. – EDN UVOKRY.